

Восприн РСФСР

8-85

Ленинград

Гр драм и опера

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

23 АВГ 1985

г. Москва

гастроли

Т е а т р с Л и т е й н о г о

Ленинградский театр дамы и комедий, открывшийся в мае 1983 года, должен быть верен дате своего рождения и достоин его. Репертуар его московских гастролей эту верность подтверждает. В афише театра с Литейного проспекта — «Гостиница «Астория» А. Штейна — пьеса, не только сохраняющая свою значительность, но словно углубившая ее. Страница войны, трагические события, в которых люди живут верой в Победу, — об этом давняя пьеса, об этом спектакль, поставленный Я. Хамармером сегодня. В союзе с актрисами раскрывает режиссер судьбы Коновалова (Г. Журавлев), прожившего трудную жизнь, и его сына Илюши (А. Тенетко), жизнь которого так часто начата и так страшно оборвана, разведчицы Лиды (О. Агеева) и девочки Светланы (Е. Ложкина), для которой ее «служба» в ПВХО значит не меньше, нежели самолет для Коновалова. В афише театра — пьесы Василия Быкова «Знак беды» и Виктора Астафьева «Прости меня», неотрывные от замечательной военной прозы этих писателей. Отсюда — и особая ответственность театра в воплощении эпического начала, своеобразия авторской стилистики и неизбежные трудности, которые театр не всегда преодолевает.

Как строго, как просто играет Стеганию Т. Шучо, как неизбывна беда, пришедшая в крестьянский дом, как правдива во всем образная авторской стилистикой и неизбежные трудности, которые театр не всегда преодолевает. Как строго, как просто играет Стеганию Т. Шучо, как неизбывна беда, пришедшая в крестьянский дом, как правдива во всем образная авторской стилистикой и неизбежные трудности, которые театр не всегда преодолевает.

В сценическом решении пьесы В. Астафьева театр убедительно воплощает общность, можно сказать «братство» госпитального быта и разнообразие характеров, судеб лежащих рядом. Миша Ерофеев (А. Кубарев), Афоня Смирнов (К. Кармазин), темпериментного Восточного человека (И. Мокева). Не больница — военный госпиталь, не больные — раненые, — это точно ощущает режиссер Я. Хамармер, актеры, играющие этих раненых, вчерашних и завтрашних солдат, играющие врачей, медсестер,

бездомных трудяг-санитаров. А вот Смерть в черном трико, скользящая между койками, ведущая диалоги с ранеными и размышляющая «наедине с собой», кажется персонажем обязательным и словно бы пришедшим сюда то ли из старой пьесы Метерлинка, то ли из новейшего (и не лучшего) спектакля-эксперимента. Поиски Астафьева-прозаика, единство авторской личности в театре соотносятся с иными законами. Поэтому так неотрывно следишь в спектакле за встречами Миши и медсестры Лиды, за выдворением, разлуками, смертями реальных людей — героев Астафьева. Поэтому же сетуешь на непроясненность важных сюжетных линий и на сочетание, а вернее несочетания берущей за душу правды и однозначной символики, которая не вырывает из этой правды, но диссонирует с ней.

В постановке Я. Хамармера и В. Осипова пьеса молодого писателя Александра Радова «Иск» соответствует авторскому определению: «полное современная история». Прилекает не столько точно найденный ритм действия, «красочность» актеров, выходящих на сцену без грима, кажется — в тех же костюмах, а каких они ходят на репетиции, сколько сама основа спектакля, определявшая и этот ритм, и эту свободу сценического поведения. А. Шапоташили, играющий директора завода, выпускающего устаревшую продукцию, В. Белоольский в роли инженера-изобретателя Никулана, М. Стародубов — молодой журналист Зима, все актеры, занятые в спектакле, словно сошли со страниц газеты, ведущей дискуссию о методах технического прогресса, о возможностях и обязанностях инженера, о труде истинном и труде «для галочки». В пьесе есть затянутасть, есть повторяемость ситуаций, но «капюле современной» чувство этих ситуаций, страстное участие театра в споре героев радует. И, будем надеяться, обещает дальнейшее сотрудничество с молодым писателем.

Классика была представлена на гастролях двумя спектаклями. «Вальсвенская вдова» Лопе де Вега еще помнит старшему поколению театралов блистательным дуэтом Гадичинтова — Берсенев на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола. Я. Хамармер увидел свой спектакль ярким, бесплечным испанским карнавалом. В нем, конечно, много поют и танцуют, бытуют на шлаггах, назначают

свидания, любят, ревнуют друг друга господ и слуги. В центре этого пестрого арлекина — молодая вдова Леонарда — Т. Шемпель, ее тайный возлюбленный, пылкий и страстный Камилло — А. Король, озорная служанка Марта — Е. Ложкина и всеупреждающий пах Урбан — А. Жданов. Шучок, веселых недоразумений в спектакле много, но, к сожалению, подчас ощутимо не хватает той истинной страсти в их комедийном варианте, которая пронизывала когда-то исполнение «Ленкомовцев».

В старинной испанской комедии на сцене оживают аэстившие в живописных позах персонажи карнавала. В старинной русской комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Н. Островского на сцене оживают куклы-марионетки, танцующие под мелодию уличной шарманки. Этот прием, найденный молодым режиссером А. Полухиной, не кажется нужным Островскому. Спектакль волнует и увлечет там, где актеры сострадают своим героям, нищим обитателям московской окраины, живут их мечтами и заботами, подчас смешными — у матери и сына Митичевых в исполнении Т. Шучо и К. Кармазина, у семьи Елпидиных (В. Лахов, И. Мазеева, И. Лебедева), а чаще трагически безмысленными — у Анны — И. Байтальской, у племянницы ее Настеньки — Т. Смирновой. Прекрасны авторские образы этой редкой идущей комедии, и очень бы хотелось, чтобы и режиссерские, и актерские решения соответствовали реально историческому быту и яркой театральности, которые так естественно слыты в самой пьесе. В спектакле же эти начала словно противоборствуют: игрушечная домочка, в которой обитает герцог, танцы марионеток, Модест Балкушин (А. Тенетко), напоминающий скорее Жарова из «Дюхондого места», к тому же ползающий в финале по земле в поисках золотых монет. И тут же — прорывы актеров к уродливой страсти-скуности Крутицкого — И. Мокева, к жизнерадостности Елеськи — К. Кармазина, к подлинному и такому нужному сегодня Островскому.

Малый театр гостеприимно принял театр с Литейного проспекта. Еще одна Ленинградская труппа показала в Москве лучшие свои, тщательно отобранные спектакли, подтверждая необходимость самостоятельности в работе с сегодняшними писателями и в выборе классики.

Е. ПОЛЯКОВА,
доктор искусствоведения.